«Да», - автоматически проворчал он, быстро обдумывая, что на самом деле можно сказать, а что нет. Он определенно не хотел привлекать к себе внимание, а, напившись, несмотря на то, насколько заманчивой была эта ситуация, определенно может привлечь к себе внимание.

«Спасибо», - кивнул Гарри, подняв руку и отрицательно покачав головой в сторону бутылки.

«Как хочешь», - пожал плечами мужчина, взял бутылку и поставил ее обратно на стойку бара. Встав со стула, Гарри быстро сложил «Ежедневный пророк» и крепко сжал его, прежде чем повернуться и аппарировать прочь с треском, не услышав вопрос «Джеймс?» Голос прозвучало в баре, когда он исчез в водовороте магии.

"Хм?" – бармен глянул на дверь паба, откуда раздался голос. - «Амелия? Он один из твоих ребят?» - спросил он, автоматически вытирая барную стойку, когда Боунс прошла через помещение и подошла к нему.

"Кто это был?" – поинтересовалась женщина, глядя на Тома и автоматически тяня руку к палочке.

«Не знаю», - пожал плечами Том, закончив протирать стойку. «Похоже, у него был тяжелый день, он выпил два двойных огневиски, как будто воду». – объяснил мужчина, вешая тряпку на плечо. «Вроде как был одним из ваших, по крайне мере выглядел именно так».

«Хмм», - хмыкнула Амелия, нахмурившись, ломая себе голову, глядя на то место, откуда исчез мужчина.

Это было невозможно. Джеймс Поттер был мертв. Волдеморт убил его почти десять лет назад, это точно. Но она видела явно не был призрака, а вполне реального человека.

"Что еще он сказал?" - потребовала ответа Боунс, нахмурившись, глядя на бармена

«Ничего особенного», - пожал плечами тот, глядя в сторону сотрудника Департамента магического правопорядка. «Только что вошел, выглядел немного бледным, сказал, что у него был плохой день. Выпил несколько рюмок, а затем аппарировал. Значит он сбежал с работы или что-то в этом роде?»

«Что-то вроде того.», - прокомментировала Амелия, пытаясь понять, кого именно она видела. "Определенно такое невозможно." -пробормотала она себе под нос, наблюдая, как Том отправился к другому посетителю, оставив ее одну думать над тем, что, черт возьми, здесь происходит.

Поместье Поттеров

Западный Йоркшир

Англия

Появившись в гостиной поместье, Гарри скривился, когда снова посмотрел на дату на газете, выражая смесь недоверия и ужаса, глупо надеясь, что чернила внезапно изменятся, и сейчас будет снова две тысячи девятнадцатый год, но дата осталась точно такой же, оставив его с довольно неприятным осознанием того, что на дворе самом деле снова тысяча девятьсот девяносто первый.

В его словарном запасе не было столько ругательных слов, чтобы можно было точно выразить

то, что он чувствовал сейчас. Каким-то образом этот чертов маховик в кабинете Нотта отбросил его почти на тридцать лет назад, оставив в полной неразберихе, из которой он понятия не имел, как выбраться. Маховики времени не перемещали вперед, они возвращали назад, но только в лучшем случае на несколько часов. Они определенно бы не могли вернуть человека на тридцать лет, и даже если он каким-то образом починит сломанный артефакт, это совершенно не поможет ему вернуться домой.

«Отлично, чертовски здорово.» - простонал Поттер про себя, в отчаянии проведя рукой по лицу.

На данный момент Поместье Поттеров являлось для него самым безопасным местом. Секретное, недоступное, полностью отключенное от каминной сети, а это означало, что он мог спокойно остаться здесь по крайней мере до девяноста девятого, когда младший «Гарри» узнает об этом месте.

Размахивая палочкой по гостиной, он достаточно легко и быстро убрал всю пыль и использовал пару очищающих чар, прежде чем открыть окно, чтобы впустить свежий воздух в комнату.

Это было нехорошо, совсем не хорошо.

Сняв мантию, он швырнул ее на край дивана, а затем бесцеремонно опустился сверху и позволил короткой улыбке появиться на лице при знакомом звуке любимой кожаной мебели.

Развернув газету «Ежедневный пророк», он просмотрел заголовки, игнорируя обычные новости, которыми была переполнена вся периодика. Его совсем не привлекла история, касающаяся Бюджета волшебного мира, которая была настолько скучна, что даже пару минут не могла удержать его внимание.

Девяносто первый год, что, черт возьми, во имя Мерлина, он собирается делать?

Он сидел так какое-то время, после чего взмахнул палочкой по направлению к камину, беззвучно зажигая огонь, пытаясь собраться с мыслями и вспомнить все, что помнил с лета, когда еще не поступил в Хогвартс.

Сняв все еще мокрые ботинки, он бросил их поближе к огню, чтобы они высохли, прежде чем снова погрузившись в размышления.

Что он вспомнил? Например, как получил свое первое письмо из Хогвартса, на самом деле сотни писем, потому что Вернон продолжал их отнимать, сжигать, рвать или бросать в мусор.

Как посещал зоопарк с Дадли и Пирсом на одиннадцатый день рождения кузена, значит, это было двадцать третьего числа, за несколько дней до того, как письма начали присылаться.

Что ему почти наверняка нужно сделать, так это находиться подальше от происходящих событий и держаться особняком, чтобы не мешать им. У него не было абсолютно никаких сомнений в том, что пожиратели смерти придут за ним, если узнают о его ситуации, в которой он оказался. Также Гарри не собирался сидеть взаперти в Министерстве, отвечая на их вопросы в течение следующих тридцати лет.

Нет, пока он должен оставаться на месте. Держаться подальше от неприятностей и от всего, что происходит в мире. Это был лучший вариант его действий, при этом решая проблему как отправиться в свое время, а затем вернуть в поместье его заброшенно пыльное состояние, чтобы его младший Я не заметил, что что-то не так, когда приедет сюда впервые.

«Это вызывает у меня головную боль», - пробормотал он про себя, взъерошивая волосы и пытаясь расслабиться.

Откинувшись на диван, он просто сидел и некоторое время наслаждался огнем, его теплом, чувствую как высыхали его рубашка с джинсами. Было странно думать о ранних годах своей жизни, знать о том, где должны быть и что делать прямо сейчас все остальные.

Насколько Гарри помнил, Гермиона все еще училась в маггловской начальной школе и еще ничего не знала о волшебном мире. Он никогда не спрашивал ее, когда она узнала о магии или получила письмо из Хогвартса. Все, кого он знал, еще не были самими собой, все, что произошло в его жизни, до возвращения Волан-де-Морта и его приход к власти, его поражение и последующее восстановление - все это сформировало его и всех остальных в людей, которыми они стали.

Он весело фыркнул, когда понял, что Гермиона по-прежнему будет книжной, соблюдающей правила всезнайкой, с которой она начинала. За прошедшие шесть лет в Хогвартсе и их дружбы, она так сильно изменилась, что даже отправилась в бега вместе с ними. Потом случился ее короткий роман с Роном, до того, как рыжий превратился в полного придурка из-за свалившейся на него славы.

Он скривился, подумав о Роне. Он уже много лет не видел никого из Уизли, кроме Джорджа, да и его только в Косом переулке.

Если быть честным, он знал, что Рон всегда был полным идиотом. Он был таким уже в Хогвартсе, ревнивым и озлобленным ко всем, у кого дела шли лучше, чем у него и не был верен никому, кроме себя, что и доказывал это раз за разом.

Невилл, Гермиона, Ханна, Сьюзен и Луна были друзьями, которых он видел сейчас больше всего после школы, и являлись самыми близкими ему людьми.

В послевоенные годы Гермиона проработала в Министерстве довольно много лет, прежде чем разочаровалась в нем и ушла, чтобы найти работу в мире маглов, и, честно говоря, он не мог ее ни капли винить.

Как бы ему ни нравилось думать, что все, через что они прошли, было к лучшему, печальная правда заключалась в том, что за десятилетия после поражения Волдеморта ничего особенного не изменилось.

Министерство и Визенгамот все ешё были полны взяточников и коррупционеров, фанатизм по-прежнему оставался такой же серьезной проблемой, как и прежде, и Министерство по-прежнему продвигало вперед только чистокровных волшебников и ведьм, оставляя маглорожденных, таких как Гермиона, барахтаться на дне, пока чистокровные идиоты делали карьеру без всякой на то причины.

http://tl.rulate.ru/book/47407/1139729